

Глава 320. Решение Будды в маленьком храме Цзинъань

.

Побледнев, Ао Минъю вдруг встал и спросил:

– Неужели мой дядя забрал ее?

– Да, я слышал, что это произошло из-за спора с дочерью помощника министра юстиции Линга. Принц Йи случайно стал свидетелем этого, поэтому он заставил ее пойти в маленький храм Цзинъань, чтобы узнать решение Будды, – осторожно ответил евнух.

«Совпадение? Он сделал это под влиянием момента? Итак, он отправил ее в маленький храм Цзинъань, чтобы позволить старшей монахине Юмин посмотреть, совместимы ли они с ним?»

Ао Минъю нахмурился и спросил:

– Эти две дамы отправились вместе в маленький храм Цзинъань?

– Дочь помощника министра юстиции Линга не захотела идти, и ее бросили в колючий кустарник, ее лицо было сильно поранено.

– А как насчет пятой юной леди? – Ао Минъю был потрясен и невольно сжал кулак.

– Пятая юная леди ничего не сказала принцу Йи и последовала за евнухом в маленький храм Цзинъань, – ответил евнух.

Ао Минъю кивнул и облегченно вздохнул. К счастью, Нин Сюэянь ничего не сказала. Ао Чэньи ненавидел людей, которые действовали опрометчиво. Дочь помощника министра юстиции Линг не знала, что для нее хорошо. Даже если она умрет, она не сможет никого винить. Что же касается Нин Сюэянь, то, поскольку с ней все было в порядке, ему придется подождать. Он не будет отвлекаться.

Он хотел, чтобы сначала она была избрана, а потом он выберет ее своей наложницей. Даже если ее сейчас не выберут, это не будет проблемой. Как бы то ни было, мать уже пообещала ему, что девушка станет его наложницей.

При этой мысли он расслабился.

Ао Чэньи не хотел выбирать наложницу. С его характером он все делал под влиянием момента. Что же касается решения Будды в храме Цзинъань, то это нельзя было принимать всерьез.

Он не хотел, чтобы император давал ему слишком много наложниц, поэтому прямо поставил это условие.

К счастью, Ао Чэньи подчинился императорскому указу и женится на выбранной ему законной жене. Что же касается других вопросов, то он мог делать все, что пожелает.

Нин Сюэянь всю дорогу следовала за евнухом. Вокруг становилось все тише и тише. Когда она подошла к небольшому дворику зала Будды, евнух повел ее прямо в главный зал храма.

- Пятая юная леди, мне пора идти. Монахиня скоро придет и встретиться с вами. Юная леди, вы должны хорошо себя проявить, - сказал евнух высоким голосом.

Нин Сюэянь не могла не рассмеяться от удивления. Ао Чэньи определенно знал, как все устроить. Он пригласил монахиню, а ее попросил хорошо себя вести. Как могла она, юная леди, которая вошла во дворец, чтобы принять участие в конкурсе красоты, хорошо проявить себя перед монахиней?

- Благодарю вас! - вежливо обратилась к евнуху Нин Сюэянь.

Дверь была слегка приоткрыта. Нин Сюэянь подняла глаза на зал Будды, где находился Бодхисатва. Бодхисатва сидел посередине и имел добрый взгляд. Перед алтарем Будды в воздухе клубился дым превосходного ладана. Это был спокойный мир по сравнению с суетой дворца.

Перед ней лежали два простых футона, и больше ничего не было видно. Когда Нин Сюэянь вышла вперед и села, скрестив ноги, на тростниковую подушку, она услышала легкие шаги. Подняв глаза, она увидела, что боковая дверь в боковой зал открылась, и оттуда вышла монахиня лет сорока.

- Подательница милостыни, это тебя послал сюда принц Йи? - мягко спросила монахиня, глядя на Нин Сюэянь. Она была хорошенькой, и в ее глазах горел слабый огонек веселья.

- Да. Как мне следует обращаться к вам, мастер? - кивнув головой, спросила Нин Сюэянь.

- Цзинкун, - спокойно сказала старшая монахиня и села на футон с другой стороны. Улыбка на ее лице была доброжелательной.

«Цзинкун? Это та самая Цзинкун?» - Нин Сюэянь внезапно широко раскрыла глаза и недоверчиво посмотрела на сидевшую перед ней монахиню.

Она сказала, что ее зовут Цзинкун. Была ли это та самая Цзинкун, которую она искала? Неудивительно, что никого по имени Цзинкун не было в монастырях, о которых она тайно расспрашивала. Оказалось, что она была во дворце.

Но была ли это та самая Цзинкун, которую ее мать просила искать?

– Мастер Цзинкун, мне кажется, я уже слышала, как сестра Цзыин упоминала ваше имя. Вы из региона к югу от реки Янцзы? – спросила Нин Сюэянь, подавляя волнение в сердце.

– Мисс Нин Цзыин? – В спокойных глазах монахини отразилось потрясение, но затем она опустила голову и сложила ладони вместе, чтобы скрыть эмоции в своих глазах.

– Да, Нин Цзыин. Может, вы знаете Нин Цзыин, которая поселилась в поместье герцога-защитника? Вы ее знаете? – спросила Нин Сюэянь, увидев, что Цзинкун теряет самообладание.

– Да, это так. Когда она была маленькой, я какое-то время жила к югу от реки Янцзы в особняке Нин. – Веки старшей монахини Цзинкун подергивались, когда она закрыла глаза и сложила ладони вместе.

– Вы хорошо знаете сестру Цзыин? Неудивительно, что сестра Цзыин искала вас раньше.

Монахиня выглядела спокойной, но цвет ее лица был ненормальным. Нин Сюэянь была уверена, что женщина перед ней был тем человеком, которого ее мать просила найти в ее предыдущей жизни.

Старшая монахиня не ответила на вопрос Нин Сюэянь. Взяв себя в руки, она подняла голову и спокойно посмотрела на Нин Сюэянь.

– А где сейчас юная леди Цзыин? – спросила она.

– Сестра Цзыин мертва. Ходили слухи, что она прыгнула в пруд с лотосами и умерла в ночь перед своей свадьбой, – сказала Нин Сюэянь со слабой улыбкой.

Она больше не была Нин Цзыин, поэтому она не могла сказать никому другому, что она была возрождена. Так что принимать все как должное было нелегко.

Если Нин Цзыин найдет старшую монахиню Цзинкун, она сможет задать ей любые вопросы, которые у нее возникнут.

Но она была Нин Сюэянь, так что могла задавать только косвенные вопросы. Старшая монахиня Цзинкун жила в императорском дворце, так что у нее появилась редкая возможность попасть сюда и встретиться с ней. Когда она увидела ее, то не упустила этой возможности.

Старшая монахиня Цзинкун внезапно открыла глаза, и в ее спокойных глазах появилось свирепое выражение.

– Юная леди Цзыин мертва?

– Да, сестра Цзыин умерла в ночь перед свадьбой. Ее жених теперь мой зять. Все только знали, что законная дочь поместья герцога-защитника была той, кто объединит поместье Ся, выйдя замуж. Однако никто не знал, что именно сестра Цзыин была помолвлена с Ся Юханом, – Нин Сюэянь произнесла это медленно, с усмешкой на лице.

О смерти Нин Цзыин было известно только на заднем дворе поместья герцога-защитника. В столице никто не знал, кто такая Нин Цзыин. Никто не знал, что на территории гарема поместья герцога-защитника была юная леди, которая уже три года жила в саду у стены.

– Ся Юхан предал ее и убил с помощью людей из поместья герцога-защитника! – Старшая монахиня не спрашивала. Вместо этого она была полна гнева и ненависти. Она больше не могла скрывать гнев в своих глазах, и ее взгляд стал острым. – Я говорила мадам, что Ся Юхан был бессердечным человеком, и что она не может полагаться на него. В конце концов, мадам сделала по-своему и обидела юную леди!

До тех пор, пока можно было понять, можно было оценить слова Нин Сюэянь. Все остальное имело скрытый смысл. Единственные оставшиеся улики указывали на что-то еще. Это было так, как если бы поместье герцога-защитника имело только одну помолвку с семьей Ся.

– Мадам? Вы говорите о ее матери?

В ее сознании не было никаких воспоминаний об этой монахине Цзинкун. Однако она не ожидала, что Цзинкун была так хорошо знакома с ее матерью.

Однако, как получилось, что эта старшая монахиня Цзинкун никогда не скрывала своих чувств? Она показывала свои эмоции естественно, как будто ей было все равно, что она также была юной леди из поместья герцога-защитника.

– Мастер, не могли бы вы рассказать мне о прошлом сестры Цзыин? – Подумав немного, Нин Сюэянь сразу перешла к делу и без малейшего колебания посмотрела на старшую монахиню Цзинкун. – Это то, о чем сестра Цзыин просила меня спросить перед смертью. Если вы мне не верите, я могу показать вам письма сестры Цзыин, которые все еще у меня.

У нее не было времени, чтобы косвенно объяснить свои отношения с Нин Цзыин. Она не могла говорить об этом прямо. Она могла только поставить все на смерть Нин Цзыин. Глядя на неприкрытую печаль в пронизательных глазах монахини Цзинкун, она решила прямо заявить о своей цели. Будь то кормилица Ван или Лан Нин, они не могли сравниться по осведомленности со старшей монахиней Цзинкун.

«Раз уж моя мать попросила меня спросить ее, значит, она знает все».

Цзинкун, казалось, успокоилась и пристально посмотрела на нее. Через некоторое время она преодолела свою печаль, восстановила спокойствие и вздохнула:

– Пятая юная леди, все кончено... все кончено! Некоторые события не могут быть отменены человеческой волей.

Нин Сюэянь сузила свои темные глаза, которые были наполнены холодом. Она указала на величественного Будду и холодно сказала:

– Вы хотите сказать, что смерть сестры Цзыин была неизбежной. Даже если она не может быть спасена человеческой силой, то, что вы уважаете – это вид возвышенной воли Будды. Жизнь и смерть предопределены судьбой. Но все события происходят не сами собой!

В своей прошлой жизни она умерла мучительной смертью. Она была насильно погружена в пруд с лотосами после того, как ее подставили и обманули люди, а также избили. Она смотрела, как ее добрая сестра и ее будущий муж интимно разговаривают, и наблюдают, как она тонет в пруду с лотосами.

Если это была воля небес, то как она могла смириться с этим?

Она выбралась из ада, чтобы отомстить.

Шокированная холодными словами Нин Сюэянь, старшая монахиня Цзинкун никогда не могла себе представить, что слабая и бледная девушка осмелится произнести такие неуважительные слова о Будде в зале Будды.

– Вы знаете, как умерла сестра Цзыин? Они разрушили ее репутацию и обвинили в том, что у нее были романы с другими мужчинами. После того как мадам Линг и ее дочь избили ее до полусмерти, несколько злых слуг схватили ее и утопили в пруду с лотосами. Ее горничная Сян'эр до конца защищала ее и умерла вместе с ней. Их кровь запятнала воду в пруду с лотосами. Когда я пробралась туда на следующий день, вокруг пруда с лотосами стоял сильный запах крови.

Нин Сюэянь продолжала рассказывать ей все, слово за словом. Ее слова были легкими и естественными, но они содержали в себе сильное зло и резкую холодность. Так называемая доброта была лишь предлогом, чтобы позволить другим воспользоваться наивной девушкой. После своего перерождения она уже потеряла это оправдание. Она будет требовать возмездия око за око и зуб за зуб. Если такова была воля небес, то она отказывалась верить в небеса.

Услышав ее резкие слова, монахиня Цзинкун больше не могла сохранять спокойствие, и смертельно побледнела.

Нин Сюэянь пристально посмотрела в лицо старшей монахини Цзинкун и холодно спросила:

– Мастер, вы мне не скажете?

– Как... как это могло случиться? – пробормотала старшая монахиня Цзинкун и рассеянно посмотрела на Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь увидела, как руки женщины слегка дрожали.

– Вы что, не верите в то, что я сказала? – В глазах Нин Сюэянь мелькнула холодная искорка. Она уставилась на старшую монахиню Цзинкун и усмехнулась. – Если вы мне не верите, идите и разберитесь. Если вы обнаружите что-то не так, я готова умереть, чтобы заплатить за это.

Ее слова звучали убедительно, совсем не так, как должна была бы говорить девушка в будуаре. Однако бледная девушка произнесла это так естественно, и она нисколько в этом не сомневалась. Ее слова были абсолютными и резкими, наполненными твердой решимостью и настойчивостью.

– Забудь. Забудь это. Раз уж ты хочешь знать, я расскажу тебе все! – Губы старшей монахини Цзинкун задрожали. Ее первоначальное спокойствие было разрушено Нин Сюэянь, и она уже приняла решение.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/939484>